

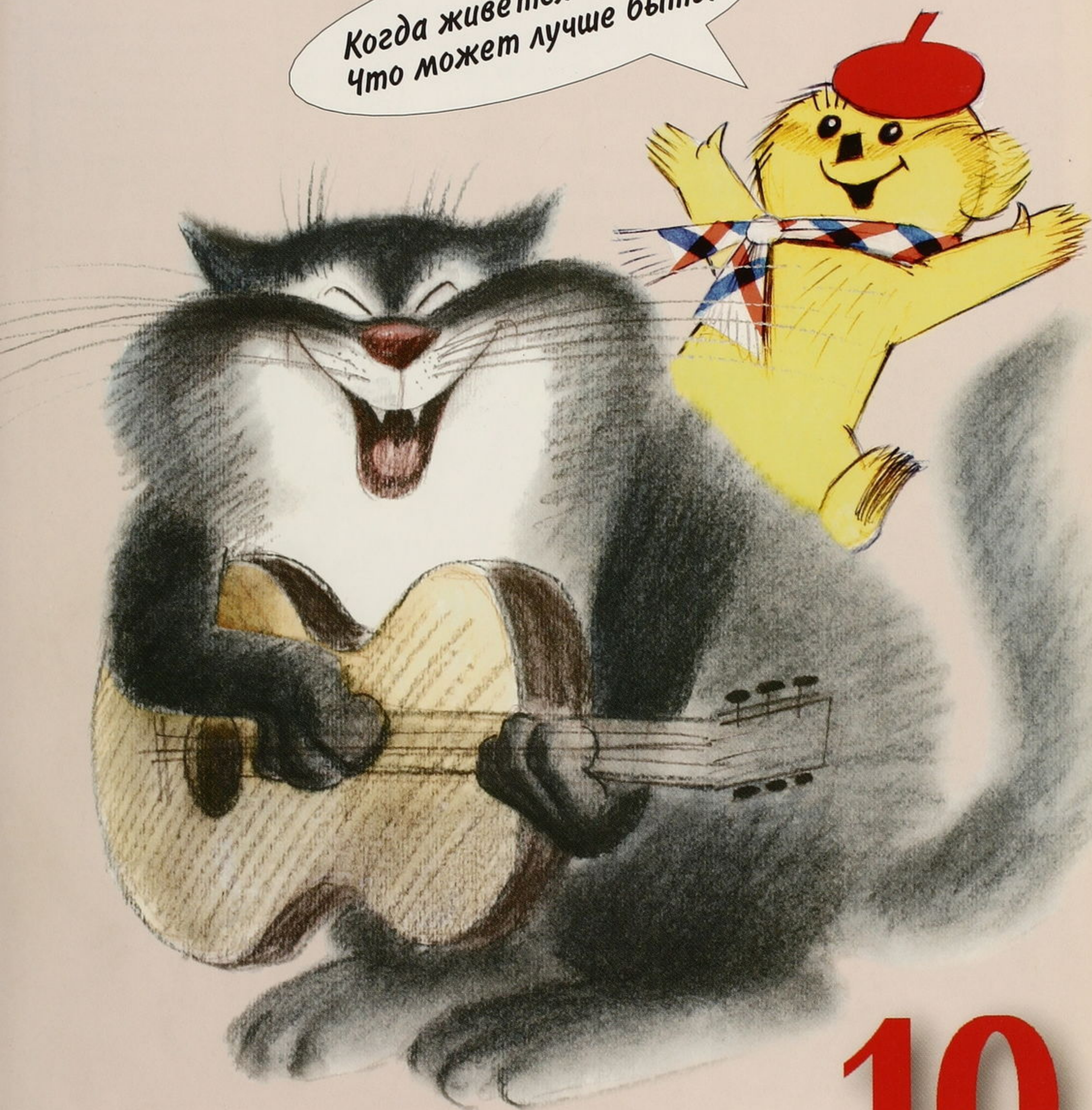
Мурзилка

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

1998

ISSN 0131 – 1943

Когда живётся дружно,
что может лучше быть!

10

Поздравляем юбиляра!

Отфриду Пройслеру — 75 лет

Знаменитый немецкий писатель Отфрид Пройслер родился 20 октября 1923 года в семье учителей, в небольшом городке Райхенберге, в горах Богемии, где, казалось, с вершины сходит владыка гор Рюбецаль, где каждый ручей таит водяных, а леса скрывают проказливых ведьм и трудолюбивых гномов. С детства он слышал предания из уст своей бабушки Доры о горных духах, об изгнании шведских войск, о привидениях, живущих в старинных замках. Бабушка была не только настоящим кладезем народных сказок и легенд, но и великолепной рассказчицей.

После окончания гимназии Отфрид Пройслер поступил в Пражский университет, но учиться пришлось недолго — началась Вторая мировая война. Была объявлена всеобщая мобилизация, юного студента послали на фронт. К счастью, не успев побывать ни в одном сражении, необстрелянный боец попал в русский плен, что и спасло ему жизнь. Пять лет он провёл в лагерях для военнопленных в Татарии, работал на стройке, в каменоломне, на кирпичном заводе, выучил русский язык. Как ни тяжелы были эти годы, впоследствии писатель назвал их «моими университетами».

Летом 1949 года его отпустили в Германию. В Баварии он нашёл свою семью, изгнанную в конце войны из родной Богемии. Надо было на что-то жить. Отфрид Пройслер выбрал, по его мнению, самую лучшую профессию на свете — учителя начальной школы. Став педагогом, он рассказывал своим ученикам разные истории, смешные и грустные, серьёзные и беззаботные, рисовал с ними, путешествовал. А потом записал эти рассказы.

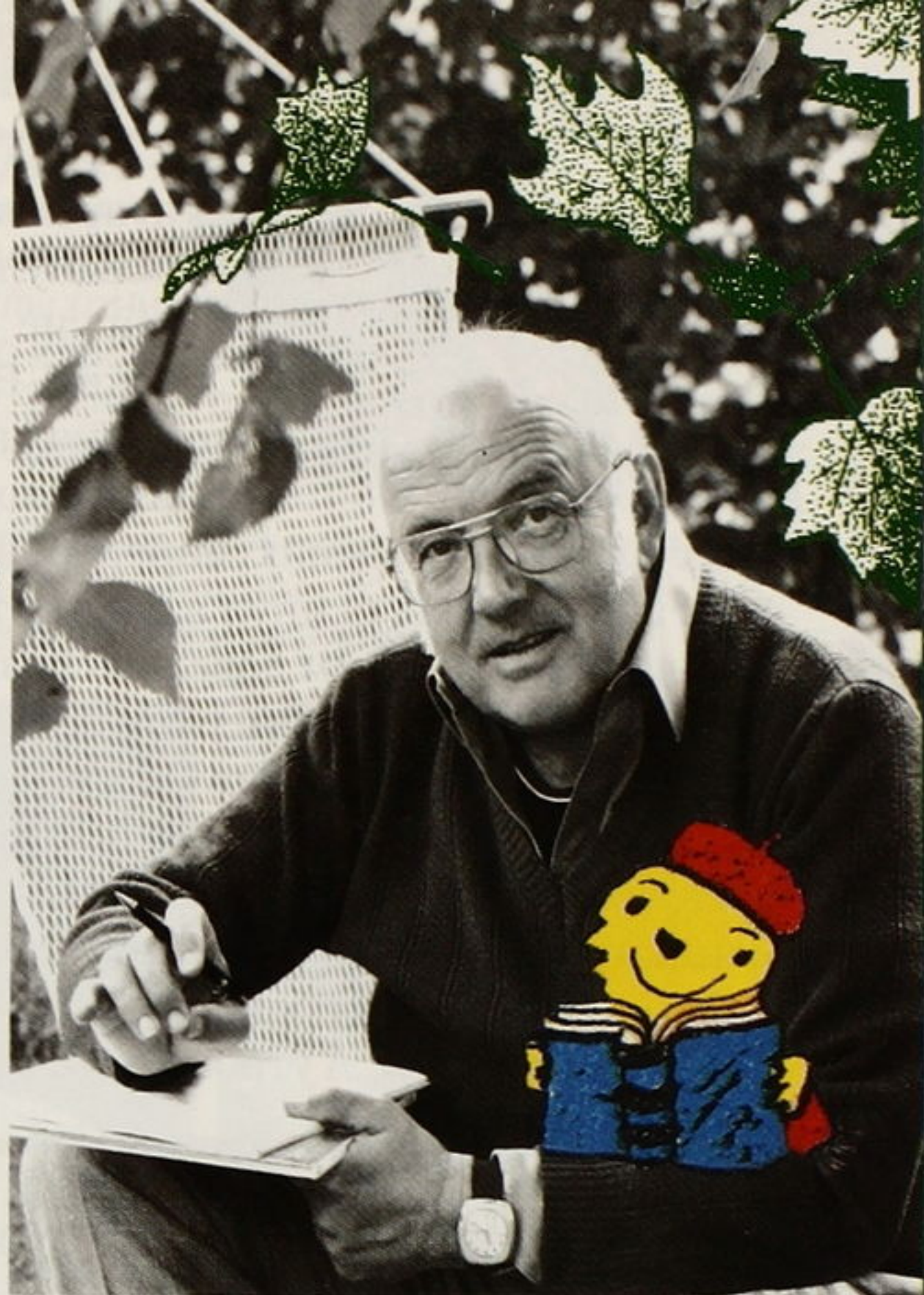
Так родились его книги «Маленькая Баба Яга», «Маленькое Привидение», «Маленький Водяной», «Разбойник Хотценплотц».

Сказки Пройслера весело читать, в них много приключений, озорных проделок, праздников, представлений, шуток. Эти сказки в то же время серьёзные. Они говорят о трудном выборе честного пути, о горечи одиночества и радости дружбы.

Сказочник не боится показать своим читателям проблемы взрослого мира, стараясь пробудить самые лучшие качества, те, что делают человека человеком — умение сострадать, желание делать добро, чувство справедливости, благородства, стремление понять другого.

Маленькие неунывающие герои из книг Пройслера давно перешли на экран, на сцены театров и полюбились ребятам всех континентов.

Эльвира ИВАНОВА

о время Тридцатилетней войны в Богемию и Силезию хлынули чужеземные солдаты. Они разоряли крестьянские дома, грабили города, сжигали монастыри и церкви. Рюбецаль не был бы Рюбецалем, если бы не помогал на свой лад людям, живущим по обе стороны Исполинских гор. Ну, скажите, разве это не он разбил в пух и прах банду венгерских мародёров, развеял снежной бурей целый полк саксонских пехотинцев, скинул в болото тяжёлые орудия? Кому это под силу, кроме Рюбецалья? Как-то с ним довелось познакомиться и одному шведскому вояке.

Барон Шпаре — офицер шведской королевской кавалерии — любил посмеяться на чужой счёт. В ту пору, когда шёл последний или предпоследний год войны, штаб его полка располагался в городке Хиршберг в Силезии. Оттуда-то в один прекрасный осенний день послал его командир полка в Богемию, к шведскому коменданту Арнау с важным письмом.

Путь из одного городка в другой занимал целый день. Передав послание, барон заночевал в Арнау. А утром решил скакать обратно кратчайшим путём, через горы.

Он нашёл себе подходящего проводника — ученика ткача, который, немного поторговавшись, согласился показать дорогу за три гроша.

В полдень они добрались до границы Богемии с Силезией. Отсюда была хорошо видна дорога на Хиршберг.

Будучи в хорошем настроении, барон спросил проводника на прощанье:

— Скажи мне без утайки, начистоту, ты и вправду веришь, что здесь обитает Рюбецаль?

— Я верю в это, ваше высокоблагородие.

— Значит, ты веришь и в то, что он не терпит несправедливости в своих владениях?

И, когда подмастерье утвердительно кивнул, барон прищипорил своего коня и на лету прокричал:

— Пусть тогда Рюбецаль позаботится об оплате. От меня ты не получишь ни полушки!

И, высокомерно рассмеявшись, ускакал, не обращая внимания на проклятия и угрозы подмастерья. Шутка, по его мнению, удалась на славу. Будет о чём рассказать сослуживцам!

Через некоторое время барон увидел ехавшего ему навстречу всадника. Тот был одет с иголочки, по последней моде: шляпа с пером, бархатный камзол, кружевной воротник, шёлковый шарф с золотой застёжкой. Натуральный кавалер!

Кто это мог быть и как он очутился в такой глухомани?

Поравнявшись друг с другом, господа осадили лошадей, помахали в знак приветствия шляпами. Барон Шпаре, как это было принято, представился незнакомцу, не забыв назвать свой полк и его местопребывание.

— Очень приятно! — Незнакомец слегка поклонился. — Что же касается меня, то я — господин фон Ризенбург... Сейчас обеденное время, — продолжал наездник. — Не соблаговолит ли высокоуважаемый офицер разделить со мною лёгкую трапезу?

И любезный господин сопровождал барона в ближайший лесок, где нашёл небольшую полянку, обрамлённую низкорослыми соснами. Над ними проносился лёгкий горный ветерок, пахнувший чабрецом, шалфеем, поздним тимьяном.

Ризенбург спрыгнул с коня, расстелил на траве плащ, затем вынул из седельной сумы копчёное сало, жареную курицу, солонину, польскую колбасу, два стакана и две многообещающие бутылки.

— Белое или красное, дружище?

Господа ели с аппетитом, щедро сдабривая пищу красным вином и не забывая о тостах и весёлых присловьях.

— А вот вы, господин Ризенбург. — Бог знает, почему барон задал гостеприимному хозяину этот вопрос. — Верите ли вы в Рюбецалю?

— А разве вы — нет, дружище?

— Не забывайте, я ведь протестант. Могу ли я верить во всякие языческие глупости?! О, я вам сейчас расскажу кое-что, как это водится между такими, как мы, кавалерами...

И барон, смеясь, рассказал благородному господину фон Ризенбургу, как он надул подмастерье из Арнау, не заплатив ему обещанное вознаграждение.

— Разве это не смешно? Как же всё-таки глупа эта чернь!

Казалось, что господин Ризенбург слушал барона вполуха.

— Я вижу, дружище, вы разряжены в пух и прах, — проговорил он вдруг. — Ваш камзол и шляпа — превосходного качества. Я хотел бы поменяться с вами одеждой, господин офицер.

— Как?! Вы изволите шутить?

— Неужто я похож на шутника? Не сердите меня, барон! Я вам предложил поменяться платьем, отвечайте же, чёрт побери, да или нет!

Когда барон позже вспоминал об этом, то клялся, что у него не было иного выхода. Ризенбург так сверкнул на него глазами из-под нахмуренных бровей, будто хотел проглотить! Да и обмен-то казался равноценным!

Итак, господа обменялись одеждой: камзолами и шляпами, кружевными воротниками и шёлковыми шарфами.

В последний раз, уже переодевшись, они подняли стаканы: "Ваше здоровье, дружище!" — "Будьте здоровы, барон!" Но не успели допить, как вдруг с вершины горы подул сильный ветер. Барон испуганно натянул на лоб шляпу, чтобы защитить глаза.

Когда через некоторое время он выглянул из-под полей шляпы, то увидел, что сидит на поляне один-одинёшенек. Неподалеку стоял его конь с раздувающимися ноздрями и вставшей дыбом гривой. Ни Ризенбурга, ни его лошади, плаща, красного вина, стаканов и холодной закуски не было и в помине. Их будто ветром сдуло.

Офицер поскрёб в затылке. Не могло же ему всё это присниться, ведь на нём была одежда господина Ризенбурга! Ну и дела... Надо скорее ехать домой, вниз, в Хиршберг! Но в Хиршберг барона не впустили.

— Бродягам и всякому сброду здесь не место, — заявила ему стража у городских ворот. Барон взъярился:

— Ты что, не видишь, кто перед тобой? Пропустите меня, или я переломаю вам кости!

Стражники подняли тревогу, постовые схватились за оружие, комендант выхватил шпагу, как назло, прибежал и полковник.

— Это вы, господин Шпаре, в такой одежде?! — изумился полковник. — Чёрт возьми, что означает сей маскарад? Я ни в коем случае не одобряю того, что шведский королевский офицер может появиться на людях в подобном виде!

И приказал стражникам:

— Препроводите господина офицера на его квартиру, пусть он там сменит тряпье на подобающую его чину одежду, а потом доложит обо всём мне.

Дома барон посмотрелся в зеркало. Порази его гром и артиллерийская картечь в придачу! Ну и вид у него! На голове вместо шляпы с пером развороченное воронье гнездо. А камзол? Мешок из-под картофеля и тот показался бы элегантнее. Вместо кружевного воротника — паутина, а на шее — коровья верёвка! “Святой Боже, как же я попался на удочку этого Рюбецаля!”

Барон Шпаре, офицер шведской королевской артиллерии, наконец сообразил, что то была расплата за три гроша, которые он не отдал подмастерью из Арнау.

Повезло ещё, что с ним остался его конь, сапоги, штаны и, возможно, кошель, который он носил у пояса.

Кошель оказался на месте!

Барон раскрыл кошель и нашёл в нём записочку, написанную незнакомой рукой. Всего пара строчек: “Взято: 1 рейхсталер. Заплачено известному подмастерью из Арнау за его труды и огорчения”.

Расписка была подписана размашистой большой буквой “Р”, с королевскими завитушками, не оставляющими у барона сомнений в том, кому принадлежит эта роспись.

Перевела с немецкого Эльвира ИВАНОВА

Рис. М. БЫЧКОВА